

По призыву Императрицы Лин Йен наконец вернулся на Землю. Благодаря рассказам Императрицы и памяти Лин Дайдая он считал себя психологически готовым к тому, что увидит, но, как выяснилось, всё стало ещё хуже.

Если раньше можно было сказать, что это конец света, то теперь это настоящий крах мира. Кажется, ещё несколько дней и никакое лечение уже попросту не поможет Земле.

— Пространство Земли сейчас очень нестабильно. — отчиталась Императрица. — Кадриан утверждает, что пространственные барьеры очень хрупкие, поэтому призывы немного нестабильны и почти не работают.

Из-за нестабильного пространства межмировые призывы стали делом высокого риска. Императрице понадобилось несколько попыток, чтобы успешно призвать Лин Йена. Всё это навевало пессимистические мысли. Ситуация достигла критической точки.

Лин Йен кивнул, но ничего не сказал. Он вышел из высотного здания и встал на землю босыми ногами, чтобы иметь более тесный контакт с планетой. В тот же момент Земля образовала всасывающую силу, притягивающую Лин Йена к своему центру.

Если бы это произошло до того, как он употребил стихийную сущность, его бы тут же поглотило, но с нынешним состоянием Лин Йена, ему хватало сил сопротивляться всасыванию. Земля и сама была уже слишком слабой и постепенно разрушалась, но всё равно из последних сил хваталась за любую соломинку.

Увы, Лин Йен безжалостно и хладнокровно отверг её просьбу. Он присел и приложил руку к земле.

— Спасибо, что оказываешь мне такую честь, но, к сожалению, я не подхожу. — мягко и серьёзно сказал он. — Но не волнуйся, я нашёл того, кто достоин тебя спасти. Пожалуйста, будь немного терпеливее, потому что прежде чем приступить к делу, мне нужно уладить некоторые обиды. Это важно для меня и человека по имени Лин Йен.

Когда он договорил, всасывание прекратилось, и Императрица сбоку не смогла не вздохнуть. Нашёл время для обид!

— Идём, нужно спешить!

— У тебя остались враги на Земле, господин? — с любопытством спросила Императрица.

Каким образом это дело оказалось важнее, чем спасение Земли, которая и так висит на волоске?

— Да, просто я не помнил его раньше. Строго говоря, это не только мой враг, но и враг Земли.

— То странное дерево! — сделала вывод Императрица.

— Кажется, ты не знаешь причину начала зомби-апокалипсиса. Проще говоря, в какой-то момент в этом мире появилось множество странных деревьев, распыляющих много пыли. Согласно исследованиям, эта пыльца содержала вирус. Люди, которые вдыхали её, в скором времени превращались в зомби.

— Это объясняет слова Кадриана о том, что дерево кормилось зомби.

Если подумать хорошенько, это просто ужасно. Если бы не Лин Йен, все зомби-императоры попросту оказались бы закуской. При мысли об этом, Императрица не могла не покрыться мурашками по всему телу.

Полагаясь на оставшиеся воспоминания, Лин Йен нашёл место, где он выращивал семена. Это была пещера, хорошо спрятанная пещера.

Нынешняя среда Земли сильно изменилась, как и рельеф с ландшафтом полностью отличались от прежних, но эта пещера почти не изменилась. Кажется, что она совсем не пострадала.

Дерево, которое он выращивал, исчезло, и на его месте стояла высокая чёрная башня. Она была похожа на сигнальную башню, постоянно посылающую сигналы странному дереву из другого мира для позиционирования.

— Военная башня! — это первая ассоциация, что всплыла в его голове.

Как следует из названия, она существует для войны. Когда придёт время, она отправит сигнал в штаб о начале войны и сборе трофеев. Война — самый быстрый способ заполучить ресурсы, потому что война означает грабёж. Многие могущественные империи и предпринимательские группы набирали таким образом первоначальные накопления.

По всей видимости, по этой причине Земля и подверглась вторжению, чтобы другой мир в спешке собрал все её ресурсы.

— Это твой враг, господин?

Военная сигнальная башня, как на неё ни посмотри, не слишком смахивает на врага.

— Тот, кто заразил меня, был монстром с огромными когтями, немного похожий на Росомаху. Когда я вырастил дерево из семян, это дерево также вырастило верного монстра.

Это похоже на социальную структуру муравьёв, где рабочие муравьи заботятся о королеве. Тогда у него не было времени и сил, чтобы вовремя понять, что происходит.

В тех условиях ему было чрезвычайно тяжело что-либо предпринять. Он был последним выжившим, которому требовалось не только защищаться от зомби, но и проводить эксперименты, чтобы найти способ превратить зомби обратно в людей.

Помимо экспериментов, ему приходилось поддерживать своим ежедневные потребности. Отдыхал он только по ночам, но долго не мог уснуть. Для того, чтобы хоть как-то расслабиться, он утыкался в телефон.

Даже несмотря на отдых, бессонница привела к тому, что его состояние постепенно ухудшалось. Энергия, концентрация и мозговая активность становились всё слабее.

Оглядываясь назад, Лин Йен удивлялся тому, как он смог продержаться целый месяц.